

Завершив визит в лабораторию Линь Сючжу, Шэн Цзэ вместе с Линь Сюйбаем вернулся в отель.

Переступив порог номера, Шэн Цзэ небрежно ослабил галстук. На его лице играла довольная улыбка, и, повернувшись к Линь Сюйбаю, он произнес:

— Сотрудничество с Линь Сючжу продвигается куда легче, чем я ожидал. Думал, придется повозиться, а все решилось на удивление быстро.

Линь Сюйбай положил бумаги на стол и кивнул в ответ:

— И правда, господин Шэн. Похоже, обе стороны настроены решительно, поэтому дело и сдвинулось с такой скоростью.

Шэн Цзэ подошел к дивану, сел, закинув ногу на ногу, и добавил как бы между прочим:

— Раз уж у нас выдалось столько свободного времени и никаких срочных дел не предвидится, я решил дать тебе отгул. Ты в последнее время изрядно вымотался, бегая за мной по пятам.

Линь Сюйбай на мгновение замер. В его глазах мелькнуло удивление, и он поспешно ответил:

— Господин Шэн, что вы, как можно! Это моя прямая обязанность, к тому же я многому научился за это время.

Шэн Цзэ похлопал по свободному месту рядом с собой, приглашая Линь Сюйбая присесть, и улыбнулся:

— Не отказывайся, считай это наградой. В городе А полно интересных мест. Ты здесь гость, вот и воспользуйся случаем, погуляй как следует.

Линь Сюйбай немного колебался, но все же сел рядом с Шэн Цзэ и смущенно пробормотал:

— Тогда спасибо вам, господин Шэн. Но в одиночку гулять как-то совсем не хочется.

Шэн Цзэ в душе ликовал, но постарался придать голосу беззаботный тон:

— А знаешь что? Я и сам давненько не бродил по городу А. Может, составишь мне компанию? Устроим себе небольшой отпуск, отдохнем.

Линь Сюйбай широко распахнул глаза, недоверчиво глядя на Шэн Цзэ. Его щеки слегка порозовели, и он заикаясь произнес:

— Гос... господин Шэн, вы же такой занятой человек, как я могу отнимать ваше время?

Шэн Цзэ, глядя на смущенного Линь Сюйбая, нашел его невероятно милым, хотя вслух сказал совсем другое:

— Даже самому занятому человеку нужно уметь переключаться. Да и прогулка с тобой наверняка доставит мне особое удовольствие. Считай, что это ты помогаешь мне расслабиться, идет?

Линь Сюйбай прикусил губу, немного подумал и тихо кивнул:

— Что ж... хорошо, господин Шэн. Раз вы так настаиваете, я не смею отказываться.

Уголки губ Шэн Цзэ приподнялись в едва заметной торжествующей улыбке. Он подумал: «Маленькая рыбка наконец-то попалась на крючок».

Он смотрел на Линь Сюйбая с нескрываемым предвкушением, словно уже видел, как они вместе гуляют по городу А.

Линь Сюйбай, переполненный радостью, легкой походкой направился в свой номер. Едва закрыв за собой дверь, он не удержался и подпрыгнул от счастья, а на его лице засияла широкая, искренняя улыбка. Провести время с Шэн Цзэ в городе А — для него это было сродни сказочному подарку судьбы.

В голове невольно начали возникать чудесные картины: вот они гуляют по старинным улочкам, где солнечные лучи пробиваются сквозь листву деревьев, а вот сидят плечом к плечу на живописном берегу озера, делясь друг с другом сокровенным.

Однако волна радости схлынула, и на смену ей, как холодный душ, пришли тревога и голос разума. Он подошел к окну, глядя на оживленные городские улицы, и глубоко вздохнул, пытаясь остудить разгоряченную голову.

Линь Сюйбай безмолвно предостерегал себя: «Нельзя терять голову. Господин Шэн — мой начальник, эта прогулка всего лишь случайный эпизод вне работы, не стоит строить иллюзий».

Он вспомнил, как пришел на работу совсем юным, полный надежд на будущее, мечтая своим трудом и талантом пробить себе дорогу и занять достойное место в этой индустрии. А теперь это внезапное чувство стало подобно туману, который может сбить его с верного пути. Если он поддастся этим нереалистичным фантазиям, то не только изранит свое сердце, но и рискует карьерой. Стоит совершить ошибку в работе, и все приложенные усилия пойдут прахом.

И все же, стоило ему вспомнить мягкую улыбку Шэн Цзэ и то, с какой заботой тот смотрел на него, как сердце Линь Сюйбая сжималось, словно невидимая рука крепко стискивала его. Это чувство было подобно ростку, пробившемуся сквозь почву весной — упрямому, сильному и неудержимому.

Линь Сюйбай прислонился к окну и закрыл глаза, пытаясь отогнать путанные мысли.

— Я должен сохранять ясность ума, нельзя позволить этим чувствам мешать работе и жизни, —

твердил он про себя, словно только так мог найти баланс между сладостью этого влечения и голосом разума.

Но каждое такое предупреждение отдавалось болью. Он понимал, как трудно обуздать то, что уже так глубоко пустило корни в его душе. Внутри словно спорили два человека: один шептал: «Иди за своим чувством, это редкая удача», а другой кричал: «Будь благоразумен, не губи себя». Это противоречие терзало его, вызывая лишь беспомощность.

Линь Сюйбай долго стоял у окна, охваченный внутренним штормом. С одной стороны — неодолимое влечение к Шэн Цзэ, обвившее сердце, как вьюн, с другой — холодные предостережения разума о правилах корпоративной этики и рисках.

Но вот лунный свет пробился сквозь облака и коснулся его, словно даруя невидимую силу. Линь Сюйбай медленно открыл глаза. Сомнения в них начали таять, уступая место решимости.

— Только в этот раз, — тихо сказал он себе. — Просто наслажусь этой нежностью, а что будет потом — кто знает.

Приняв это решение, Линь Сюйбай почувствовал, как на душе стало легче. Он быстро умылся, лег в кровать и укрылся одеялом. В номере царил тишина, слышно было лишь его ровное дыхание.

Он думал, что, сделав выбор, сможет спокойно уснуть, но мозг был перевозбужден. Мысли не слушались его, уносясь в завтрашний день, полный ожиданий. Он представлял, как они будут гулять по городу, как остановятся у какой-нибудь уютной лавки или будут смеяться, глядя друг на друга на фоне прекрасного пейзажа.

В то же время в сердце закралась тревога: а вдруг он покажет себя не с лучшей стороны? А вдруг это прекрасное время пролетит слишком быстро, подобно хрупким мыльным пузырям?

Время тянулось медленно, пока Линь Сюйбай ворочался с боку на бок. Лунный свет проникал сквозь щели штор, рисуя на стене причудливые тени, словно отражая сумбур в его душе. Он смотрел на эти тени, то погружаясь в забытие, то тяжело вздыхая. Стоило закрыть глаза, как перед ним возникал образ Шэн Цзэ — знакомая улыбка, статная фигура, навсегда отпечатавшиеся в его памяти.

Так, разрываясь между надеждами и тревогой, Линь Сюйбай провел эту долгую ночь. И лишь когда небо окрасилось в предрассветный серый цвет, а первый луч солнца упал на его лицо, он наконец забылся коротким, беспокойным сном.